

Влавацкая Марина Витальевна

ФУНКЦИИ СОЧЕТАЕМОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОВА

Статья посвящена функциям сочетаемости в смысловой реализации слова, где сочетаемость рассматривается как способность слов объединяться в речи для выполнения того или иного смыслового задания. Выявление функций сочетаемости осуществляется посредством коммуникативно-семантического анализа языкового материала. Данный анализ показывает, что сочетаемость слов выстраивает определённый контекст, в котором, как правило, раскрывается значение или выявляется актуальный смысл слова. Функции сочетаемости имеют большое значение в семантической реализации слова, так как они обуславливают динамику развития лексического значения, которая, в свою очередь, обеспечивает варьирование семантических компонентов значения и порождает новые значения и актуальные смыслы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Dauzat A.** Le Génie de la langue française. Paris, 1942.
5. **Gallen P.** Anthologie des expressions belliloises. Brest, 1987.
6. **Kervarek H.** Le Parler français de Quimper // Les annales de Bretagne. Brest, 1909. Vol. 25. P. 612-623.
7. **Le Télégramme.com** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.letelegramme.com/ig/generales/regions/finistere/le-billet-de-rene-perez-on-veut-nos-gwenneg-11-06-2011-1332206.php> (дата обращения: 26.01.2013).
8. **Lossec H.** Les bretonnismes. Rennes, 2011.
9. **Martinet A.** Éléments de linguistique générale. Paris, 1960.
10. **Meillet A.** Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1982.

LEXICAL STRUCTURE OF THE FRENCH LANGUAGE REGIONAL VARIANT IN BRITTANY: FEATURES AND METHODS OF FORMATION

Bukhonkina Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
bukanna@inbox.ru

The author considers the problem of the French language regional variation within France, substantiates the idea that Brittany region is distinguished by the regional form of speech, forming on the basis of the standard French language and multi-level elements of the Breton language as one of the minority languages in the region, and pays special attention to the lexical structure characteristics of the French language regional variant spread in Brittany, with the separation of several lexical units groups, somehow transformed under the Breton substrate influence.

Key words and phrases: regional variant of the French language; regional variant of the Breton French language; language situation in Brittany region; lexical regionalisms; bretonisms.

УДК 81-116+81'373.42+37+367

Филологические науки

Статья посвящена функциям сочетаемости в смысловой реализации слова, где сочетаемость рассматривается как способность слов объединяться в речи для выполнения того или иного смыслового задания. Выявление функций сочетаемости осуществляется посредством коммуникативно-семантического анализа языкового материала. Данный анализ показывает, что сочетаемость слов выстраивает определённый контекст, в котором, как правило, раскрывается значение или выявляется актуальный смысл слова. Функции сочетаемости имеют большое значение в семантической реализации слова, так как они обуславливают динамику развития лексического значения, которая, в свою очередь, обеспечивает варьирование семантических компонентов значения и порождает новые значения и актуальные смыслы.

Ключевые слова и фразы: комбинаторная семасиология; сочетаемость; значение; контекст; актуализация; актуальный смысл слова.

Влавацкая Марина Витальевна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru

ФУНКЦИИ СОЧЕТАЕМОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОВА[©]

В данной статье проблема функций сочетаемости слов рассматривается в рамках комбинаторной семасиологии – раздела языкознания, изучающего и описывающего семантические механизмы взаимосвязи значения слова и его сочетаемости. Содержанием комбинаторной семасиологии являются изучение семного состава лексических значений сочетающихся слов, выявление общих сем, позволяющих связываться словам в речевой цепи, рассмотрение структуры синтагматического компонента значения слова и т.д. Раздел комбинаторной семасиологии (семантики) начали разрабатывать во второй половине XX в. [1; 4; 5; 6]. Традиционно это направление относится к промежуточной области между лексической и синтаксической семантикой, так как оно исследует смысловые правила сочетания слов и правила взаимодействия лексических значений слов в словосочетаниях.

Сочетаемость слов – это свойство языковых единиц (в данном случае слов) синтагматически объединяться в речи, образуя единицы более высокого уровня с помощью слов-распространителей, создавая при этом разнообразные смыслы [9, с. 448]. Сочетаемость представляет собой одну из важнейших составляющих коммуникативного аспекта языка, так как она создаёт определённый контекст – фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста [Там же, с. 238]. Функции

сочетаемости слов весьма многочисленны и разнообразны, среди которых выделяются разграничение значений многозначного слова и омонимов, актуализация лексического значения слова, создание экспрессивных словоупотреблений, достижение комического эффекта и т.д.

Предмет рассмотрения данной статьи – это сочетаемость слов, создающая контекст, в котором выявляется **значение** (зафиксированное в лексикографических источниках) данного слова, например: *низкий забор* – невысокий, *низкий поклон* – глубокий, *низкая ложь* – подлая, *низкий голос* – грубый, *низкие интересы* – мелкие, *низкий стиль* – простонародный, *низкий процент* – маленький, *низкий показатель* – плохой, *низкий интеллект* – неразвитый и т.д. или **актуальный смысл** слова, который проявляется в определённом контексте, например: 1) *Три мужика отклонили бы приглашение к чаю, мужикам нужна выпивка, но если с ними женщина, то поведенческий стереотип изменяется* (А. Азольский. Облдрамтеатр (1997), НКРЯ¹), где смыслом слова «женщина» является «лицо женского пола, которое нужно уважать».

Сочетаемость слов тесно взаимодействует с явлением актуализации, под которым понимают соотнесение потенциального (виртуального) знака с действительностью, состоящее в приспособлении виртуальных элементов языка к требованиям данной речевой ситуации посредством актуализаторов, или языковых средств, при помощи которых эти виртуальные элементы языковой системы соотносятся с действительностью речевого общения, т.е. знаку языка сообщается определённая функция, раскрывается его реальное значение в данном конкретном контексте [2, с. 37].

Сущность актуализации – перевод языка в речь, захватывающий языковой знак в целом. Сочетаемость слов, создающая контекст, в актуализации значения слова играет главную роль, однако на употребление и понимание слова может влиять и коммуникативная ситуация, т.е. совокупность внеязыковых условий порождения/восприятия слова, фразы, текста. Значение слова в контексте претерпевает существенные изменения. Это подтверждается систематизацией возможных типов семантических изменений слова в контексте [8]. Данную проблему следует рассматривать с точки зрения роли и функций сочетаемости в семантической реализации слова.

Сочетаемость в отношении семантики слова выполняет несколько функций, которые по-разному проявляются в речевой деятельности говорящего и слушающего. Для первого созданный контекст выполняет актуализирующую функцию, то есть выражает, диагностирует некоторыми формальными средствами коммуникативную интенцию говорящего. Данная функция реализуется в следующих формах [7], которые далее пронумерованы.

1. Сочетаемость слов образует контекст, который выявляет, какое значение многозначного слова употреблено (актуализовано) в данном высказывании посредством некоторого диагностирующего маркера, указывающего на то, которое из значений семантически реализуемого многозначного слова актуализовано. Возьмём в качестве примера слово «жертва».

Первое значение лексемы «жертва» – «предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимое в дар божеству по обрядам некоторых религий в языческие времена» [3, с. 303] – выявляется в следующих контекстах.

1) *Симеон с презрением называет их виселицами и говорит, что в языческие времена, кто падал с кафель и убивался, тот считался **принесённым в жертву** богу, т.е. бесу* (Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей (1862-1875), НКРЯ). Диагностические маркеры значения – это фразы, указывающие на обряд принесения в жертву богу (бесу) и время совершения такого обряда.

2) *Это был первородный сын, которого **по древнейшим обрядам приносили в жертву для доказательства веры...*** (М. Палей. Поминование (1987), НКРЯ). Диагностические маркеры данного значения – это указание на древние обычаи приношения в жертву и причину их совершения.

3) *В древности в этих местах почитали итальянскую богиню Анлицию, в жертву которой **приносили пойманных в округе змей*** (Артефакт // «Вокруг света» (2004), НКРЯ). Диагностические маркеры значения – слова и фразы, указывающие на богиню, которой приносили в жертву змей.

Второе значение лексемы «жертва» – *устар.* «дар, добровольное приношение, пожертвование» [Там же] проявляется в следующем контексте: *Вообще, отношение к армии было самое тёплое и **добровольные жертвы** на улучшение её быта были весьма значительны* (А. Ф. Редигер. История моей жизни (1918), НКРЯ). Диагностический маркер значения – слово, указывающее на добровольность пожертвования армии.

Третье значение лексемы – «добровольный отказ от кого-либо, чего-либо в чью-либо пользу» [Там же]: 1) *Истинный сын народа русского всегда **погибает на своём посту и несёт в жертву родине** самое большое, что имеет – **свою жизнь*** (М. А. Шолохов. Тихий Дон (1928-1940), НКРЯ) и 2) *Перед поездкой он писал, что готов **принести в жертву свою жизнь** ради победы СССР* (В. Паперный. Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве // «Неприкосновенный запас» (2003), НКРЯ). Диагностические маркеры данного значения – это фразы, говорящие о гибели ради родины (победы) и пожертвовании своей жизнью.

Четвёртое значение лексемы «жертва» – «тот, кто пострадал или погиб в результате какого-либо несчастия, стихийного бедствия, злого умысла, рокового стечения обстоятельств и т.п.» [Там же].

1) *По сообщению британской прессы, в это число входят прямые и косвенные **жертвы войны**, то есть **убитые** в ходе прямых вооружённых столкновений между противоборствующими сторонами, а также **погибшие** в результате насильственных актов* (Происшествия // «Зарубежное военное обозрение» (2004), НКРЯ). Диагностические маркеры значения – это слова и фразы, указывающие на убитых в вооружённых столкновениях и погибших в актах насилия.

¹ Все примеры в статье представлены в «Национальном корпусе русского языка» (ruscorpora.ru).

2) Мы благодарно помним тех, кто стал жертвой клеветы и беззакония, но не отрёкся от веры в святое дело революции (Минута молчания // «Труд» (1987), НКРЯ). Диагностические маркеры – слова и фразы, описывающие причины жертв – клевету и беззаконие – из-за убеждённой веры в святое дело.

Однако имеются случаи, когда сочетаемость слов выстраивает контекст так, что возможна нерасчлененная реализация двух или даже более значений слова одновременно – при условии, если контекст не обеспечивает их дифференциацию. Приведём примеры с существительным «операция»: 1) *Вся операция у меня как на ладони, повторяю: она была гениальна в своей простоте* (А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977), НКРЯ); 2) *Вы считаете, что эта операция прошла успешно?* (В. Куцылло. Интервью с Виктором Илюшиным // «Коммерсантъ-Daily» (1996), НКРЯ); 3) *Вся эта операция проводилась в глубокой тайне* (Э. Г. Казакевич. Звезда (1946), НКРЯ); 4) *Первоначально операция планировалась на 1 час ночи, затем на 3 часа утра, но так и не состоялась* (Е. Гайдар. Гибель империи (2006), НКРЯ). Из приведённых примеров не понятно, какая операция имела место – медицинская, полицейская, военная, финансовая и т.д. В них сочетаемость слов не разграничивает значения слова «операция».

2. Сочетаемость слов создаёт контекст, который выявляет актуальный смысл, т.е. конкретный набор, совокупность сем значения, актуализирующихся в конкретном высказывании. Главным различием значения слова и актуального смысла является то, что значение слова имеет место в системе языка, а актуальный смысл проявляется в речи. Значение слова включает все ядерные и периферийные семантические компоненты. В речи эти компоненты могут реализовываться не полностью, а частично, в зависимости от контекста и ситуации [8, с. 92].

Актуальный смысл слова обычно меньше значения, так как в каждой ситуации общения речь идёт лишь о некоторых признаках предмета – важных для говорящих в данной ситуации. Контекст актуализирует конкретные семы того или иного значения, которые выступают в данном акте речи как коммуникативно-релевантные, входящие в коммуникативное намерение продуцента речи, т.е. формирует актуальный смысл слова в речи. В предложении *На углу стояли двое – мужчина и женщина* (И. Грекова. Под фонарем (1963), НКРЯ) актуальный смысл слова *мужчина* – «взрослое лицо мужского пола», *женщина* – «взрослое лицо женского пола».

Однако семы, включённые в актуальный смысл, могут быть как ядерными, так и периферийными. Ядерные семы, которые являются наиболее яркими и отражаются в словарной дефиниции лексемы, при прямой номинации актуализируются в контексте автоматически. Рассмотрим примеры со словами: А) «самосвал» и Б) «танк»:

А) 1) *Но вот насыпь оборвалась, словно её обрубил, коротко мелькнул мост, начало поворачиваться серое пространство, возле шлаббаума стояли подводы и самосвал, и жалость к кучке серых людей возле подвод кольнула снизу под рёбра* (Ф. Горенштейн. Куча (1982), НКРЯ); 2) *Всё разумное укрылось под крышами и за стенами. Однако вот впереди показался самосвал. Вылетел самосвал, заносит его кузов то влево, то вправо, а такси с коротконосым шофёром не сбавляет хода* (Ф. Горенштейн. Куча (1982), НКРЯ). Актуальный смысл слова «самосвал» в данных предложениях – «грузовой автомобиль с механически опрокидываемым кузовом»;

Б) 1) – *Танк в ста метрах, у домика с зелёной крышей!* – закричал учебным голосом Берёзкин (В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960), НКРЯ); 2) *И вдруг я увидел танк, и кто-то крикнул: «Немцы прорвались!»* (В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960), НКРЯ); 3) *Немецкий танк открыл огонь по штабу полка, а автоматчики, проскочившие вслед за танком, забрались в каменный дом, где находились управленцы тяжёлого артдивизиона* (В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960), НКРЯ). Актуальный смысл слова «танк» в данных предложениях – «боевая самоходная бронемашинa с мощным вооружением».

Тем не менее некоторые из ядерных сем могут не входить в актуальный смысл слова в конкретном контексте, если они не являются коммуникативной целью номинации. Актуализация же периферийных сем обязательно требует контекстуальных диагностических маркеров, которые вербально конкретизируют актуализируемую сему, которая вошла в актуальный смысл слова в данном контексте. Приведём примеры актуализации значения слова при его окказиональном переносном употреблении.

1) *Ещё когда мы были маленькие, мама говорила: «Маринка у меня – танк, а Иринка – лопух* (В. Белоусова. По субботам не стреляю (2000), НКРЯ). В слове «танк» контекстуально наведена сема «лицо», актуализированы периферийные семы «мощный» «преодолевающий препятствия».

2) *Если же у молодого человека машина была тогда редкость, то для девушки, которой едва миновало восемнадцать, иметь «шестёрку» (тогдашний «мерседес») было почти то же, что владеть собственным небольшим космическим кораблем* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010), НКРЯ). В слове «мерседес» контекст актуализирует ядерную архисему «автомобиль» и периферийные семы «высокое качество», «престижность», «дороговизна»; в условиях контрастной номинации наводится эмоциональная сема «ироническое».

3) *Но колёса сами привели на улицу Донскую, где выстроились размалёванные девушки – Донская была известна лучшими уличными проститутками Сарынска* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010), НКРЯ). В слове «колёса» контекстуально наведена сема «автомобиль» и сема «поездка на машине».

В перечисленных выше примерах проявляется реальная актуализация значения, где сочетаемость слов образует контекст, актуализирующий конкретные компоненты значения, которые, в свою очередь, поддаются контекстуальной диагностике и семантическому описанию.

Актуальный смысл, представляющий собой реальную актуализацию значения, может быть дискретным и недискретным [7]. Первый – это конкретный вычленимый набор актуализованных сем, выявляющийся в контексте и поддающийся описанию через перечисление компонентов (см. выше). Второй – такая актуализация значения, при которой актуализованные семы представлены нерасчленённо, недискретно, поэтому представляется затруднительным определить, ядро или периферия актуализованы, и перечислить актуализованные семы. Например: – *Ага. – Я думал, Ромнич – мужчина. – Многие так думают* (И. Грекова. На испытаниях (1967), НКРЯ).

Недискретный актуальный смысл типичен для семантики существительного, стоящего в позиции А в конструкции «не А, а В», когда элемент В – существительное оценочного характера, как в следующих высказываниях: 1) *В том-то и дело, что творцом орнамента был не мастер, а мастерица. Не мужчина, а женщина. По отпечаткам пальцев, что хранились на стенках посуды, учёные пришли к выводу: посуду лепила женщина* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964), НКРЯ); 2) *Вот уже поистине не работа, а мечта любого лоботряса: ответственности никакой, прогуливайся себе по улицам в хорошую погоду, а в плохую можно в кабинете посидеть, чайку попить* (С. Федорова. Один – с метлой, семеро – с ложкой (2003), НКРЯ); 3) *Я с ним говорила очень вежливо, а он вдруг вытаращился на меня да как закричит: Это не девчонка, а исчадь ада! Что только в твоей несчастной голове делается?* (В. Осеева. Динка прощается с детством (1969), НКРЯ). В этих контекстах существительные, стоящие в позиции А (при отрицании), актуализируются в недискретном актуальном смысле, и семы, релевантные для коммуникативного акта, чётко не выделены.

Подобные конструкции необходимо отличать от реального противопоставления, как в следующих высказываниях: 1) *Брошенные об каменный пол очки были целы, и палку нашли, а фонарь они унесли с собой. – Очки, наверное, не стекло, а пластмасса!* – *малодушно подумала я* (А. И. Цветаева. Грабители (1990), НКРЯ); 2) *Но на Бутугычаге добывали не золото, а серебро* (А. Жигулин. Черные камни (1988), НКРЯ); 3) *А Фёдор Петрович радуется и шутит: это, говорит, хорошо, что не сын, а дочка* (И. Н. Потапенко. Не герой (1891), НКРЯ). Из этих примеров видно, что слово, стоящее с отрицательной частицей, актуализируется в дискретном актуальном смысле по причине противопоставления по конкретным признакам. В то же время нередко актуализируемые признаки являются периферийными и проявляются слабо.

Недискретный актуальный смысл наблюдается в контекстах тавтологических конструкций «А есть А», где первое употребление слова также представляет собой недискретный актуальный смысл, а второе – дискретный. Очень часто этот смысл требует экспликации, т.е. поддержки контекста, так как актуализируются в основном слабые семы. Например: 1) *Вика тут же успокоилась и села, а Павел объяснил: «Пусть уж с нами едет; мать есть мать, чего же ты хочешь»*, – *словно я противился тому, чтобы Вика ехала с нами* (А. Волос. Недвижимость (2000), НКРЯ); 2) *Выбирать было решительно не из чего, но работа есть работа* (Ю. Рахаева. Учебники плавания по морю жизни. Книги (2002), НКРЯ).

Помимо случаев, указанных выше, сочетаемость слов может создавать такие контексты, в которых возможно так называемое асемантическое употребление слова, т.е. употребление слова без актуализации его значения, или нулевой актуальный смысл [Там же]. Такое асемантическое использование имеет место в следующих случаях.

Во-первых, употребление слова без актуализации его содержания, т.е. употребление имени для собственного наименования, например, слово *бизнес* в таких контекстах, как *бизнес – серьёзное дело; бизнес – английское слово, бизнес – слово из шести букв*. В данных примерах ни один компонент системного значения слова *бизнес* в речи не актуализируется, так как слово выступает без своего плана содержания, только в виде материальной оболочки, т.е. реализуется контекстом асемантически.

Во-вторых, примером асемантической реализации слова может быть чисто экспрессивное употребление слова, когда в коммуникативную задачу говорящего входит лишь создание экспрессии, эффекта номинативной новизны. В таком случае номинация может быть номинативно не оправданной. Например: 1) – *Нет, ты должна всюду со своей правдой влезть, тоже мне Мартин Лютер нашлась: стою на этом и не могу иначе!* (М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998-2007), НКРЯ); 2) – *Он курил, сидя бочком в джипе. «Тожэ мне, Хемингуэй! Уже воображает, должно быть, все эти байронические услады!»* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005), НКРЯ). В этих случаях сочетаемость слов выстраивает контекст так, что подобные употребления не поддаются семному описанию, так как являются недискретными актуальными смыслами.

Таким образом, сочетаемость слов создаёт определённый контекст, тем самым преследуя цели выражения заданного говорящим смысла и выполнения коммуникативной задачи.

3. Сочетаемость слов образует контекст, который осуществляет усиление отдельных, чаще периферийных, сем через их экспликацию, редупликацию. Некоторые периферийные семы могут быть актуализованы в составе значения только с эксплицитной лексической поддержкой. Это касается слабых, неявных сем, актуализацию которых говорящий включает в свое коммуникативное намерение, выстраивая контекст таким образом, когда периферийные семы проявляют себя посредством обязательного эксплицитного дублирования (экспликации или редупликации).

Следующие примеры представляют актуализацию прилагательного *образованный* (вербальная редупликация, осуществляющая усиление периферийных сем, выделена жирным шрифтом): 1) *Позже, познакомившись с Савелием поближе, я с удивлением обнаружил, что он – довольно образованный молодой человек, любит литературу, мечтает сыграть Хлестакова и всерьёз изучает основы иудаизма* (Г. Горин. Иронические мемуары (1990-1998), НКРЯ). В слове «образованный» контекст усиливает семы «любящий литературу, искусство» и «изучающий религию»; 2) – *Жаль, – говорю, – у меня только что появилась отличная кандидатура. Культурный, образованный узбек. Солист оркестра* (С. Довлатов. Чемодан (1986), НКРЯ). Контекст слова «образованный» усиливает сему «занятый в сфере культуры»; 3) – *Жаль, Сиверс ушёл, – сказал Манин. – Он всё знает. Исключительно образованный человек. Восемь языков изучил, если не больше* (И. Грекова. На испытаниях (1967), НКРЯ). В этом контексте усилена сема «владеющий иностранными языками»; 4) *Капитан Шнайдер был немецкий коммунист, коминтерновский деятель, прекрасно владевший русским языком, знаток Гёте, образованный теоретик-марксист* (В. Т. Шаламов. Кольымские рассказы (1954-1961), НКРЯ). В данном контексте в слове «образованный» усилены семы «владеющий иностранным языком», «интересующийся литературой» и «разбирающийся в политике»; 5) *Булгаков был образованный человек, много читал, знал французский язык, переводил, много писал, только его не печатали*

(А. Асаркан. Булгаков. Мольер (1966), НКРЯ). В этом предложении контекст усиливает в слове «образованный» семы «много читающий», «знающий иностранный язык», «занимающийся переводом», «пишущий книги»; б) *Он разносторонне образованный человек, знаток и ценитель литературы, истории, искусства и спорта, к тому же мудрый советчик и доброжелательный, остроумный собеседник. Нельзя не отметить ещё одно несомненное достоинство Романа Аваковича – он прекрасный семьянин и много лет окружён вниманием и заботой любящей жены, двух дочерей и двух внуков (75 лет Роману Аваковичу Сумбатову // «Газовая промышленность» (2004), НКРЯ). Контекст усиливает семы: «всесторонне развитый человек», «дающий ценные советы» и «умеющий вести разговор».*

В приведённых примерах сочетаемость образует контекст с целью выделения сем, часто периферийных, через их экспликацию и редупликацию.

4. Сочетаемость слов наводит семы в контексте, т.е. вносит семы в значение слова в конкретном контексте, в конкретном акте речи. Иными словами, сочетаемость образует контекст, который может приносить смысл в значение слова и который в самом значении слова в системе языка отсутствует. Наведение сем может осуществляться постановкой слова в оценочный контекст. Например, как в следующих фрагментах: 1) *Так ещё та кукушка, которая за меня бы замуж пошла, – в здешние леса не прилетела, шельма!* (М. Горький. Мещане (1901), НКРЯ). В слове «кукушка» контекстом наводится сема «лицо женского пола»; 2) *Нужен мне его «Пэл Мэл», если у меня наша родная «Прима»* (Е. Шкловский. Сладкая парочка // «Звезда» (2003), НКРЯ). Здесь контекст наводит отрицательную оценку в значении «нужен»; 3) *И почему этот культурный краснбай до сих пор не снял шляпу?* (И. Грекова. В вагоне (1983), НКРЯ). В данном случае контекст наводит семы «отрицание» и «ироническое».

Приведённые примеры показывают, что сочетаемость слов создаёт контекст, целью которого является реализация коммуникативного намерения говорящего.

5. Сочетаемость слов модифицирует семы в контексте, представляющем собой разовую контекстуальную трансформацию содержания семы, заключающуюся в её замене на другую, содержательно близкую или производную. Обычно она генерализируется, т.е. составляет более общую часть той семы, которая модифицирована, например: 1) *Она смотрела в окно и сидела совершенно спокойно, как в собственном офисе, не задавая ни одного вопроса. Надо же, какая девка! **Кремень*** (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003), НКРЯ). Здесь сочетаемость актуализирует в слове «кремень» ядерную сему «твёрдый и крепкий материал» и модифицирует её в общую контекстуальную сему «твёрдость характера»; 2) *Луна – вполнеба – **камень**, и от этой луны всё диким кажется, и жарко так ночью, как под овчиной, и поле, хоженое-перехоженое, как смертная казнь, страшное* (В. Гроссман. Все течёт (1955-1963), НКРЯ). В этом предложении сочетаемость слов выполняет функцию актуализации в слове «камень» ядерной семы «твёрдое тело» и модифицирует её в сему «безжизненный, мёртвый объект, наводящий страх».

6. Сочетаемость слов выстраивает контекст так, что он может актуализовать несколько значений слова одновременно. Нередко контекстуальная многозначность создаётся автором текста специально, в целях достижения комического эффекта. Этому способствует намеренная недостаточность контекста.

Например, на ларьке висит такое объявление: *Ушла заряжать автоматы* (М. Задорнов. Вверх ногами (2006)]. Здесь контекст актуализирует сразу два значения слова «автомат»: 1) самодействующее устройство (аппарат, машина, прибор), производящее работу по заданной программе без непосредственного участия человека; 2) ручное автоматическое скорострельное оружие.

Другой актуализацией разных значений слова может быть их последовательная реализация. Сначала, как правило, актуализируется более употребительное для данной аудитории значение (следовательно, и более ожидаемое). Например, методом лингвистического наблюдения был зафиксирован следующий контекст: – *Чёрт! Не могу найти ключ! – От квартиры? – От программы.* Здесь актуализируются следующие значения: 1) металлическое приспособление для запирания и отпираания замка; 2) условная система обозначения букв, цифр и т.п., на которой основан способ прочтения какого-либо зашифрованного текста.

Это основные воздействия контекстов на реализуемые в них значения или смыслы слова.

В то же время от случаев актуализации значений и сем, наведения и модификации сем следует отличать обычную синтаксическую сочетаемость слов в высказывании. Признаки также могут предцироваться слову в контексте и являться компонентом смысловой структуры соответствующего высказывания: 1) *Я всё-таки образованный человек, сын посла и внук генерала, много путешествующий и читающий* (С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году (2008), НКРЯ). В данном предложении контекст усиливает в слове «образованный» семы «потомок интеллигентов» и «много читавший». Однако когнитивная верификация не подтверждает наличие семы «много путешествующий» в значении слова «образованный». Это компонент смысловой структуры высказывания, но не компонент актуального смысла слова «образованный» в данном предложении; 2) *Мягкий, остроумный, образованный хакер, знающий, как взломать банк при помощи компьютера и как цивилизованно ухаживать за девушками, превратился в дикаря* (М. Баконина. Девять граммов пластиты (2000), НКРЯ). *Мягкий, остроумный, знающий, как взломать банк при помощи компьютера и как цивилизованно ухаживать за девушками* – характеристика конкретного референта высказывания, а не экспликация компонентов значения «образованный». Когнитивная верификация данные компоненты значения не подтверждает. «Образованный» – не значит *мягкий, остроумный, знающий, как взломать банк при помощи компьютера* и т.д. Только данный референт обладает всеми этими признаками.

Так, сочетаемость в семантической реализации слова играет важную роль, так как обладает рядом значимых функций. Во-первых, сочетаемость слов образует контекст, который определяет значение многозначного слова или омонима в предложении или высказывании. Во-вторых, сочетаемость слов создаёт

контекст, который выявляет актуальный смысл, выражающийся в конкретном наборе, или совокупности, сем значения, которые актуализируются в конкретном высказывании или тексте. В-третьих, сочетаемость слов строит контекст, который усиливает отдельные, главным образом периферийные, семы через их экпликацию и редупликацию. В-четвёртых, сочетаемость слов образует контекст, который наводит семы в тексте или высказывании, т.е. контекст привносит смысл в значение слова, который в самом значении слова в системе языка отсутствует. В-пятых, сочетаемость слов модифицирует семы в контексте, который представляет собой разовую контекстуальную трансформацию содержания семы, заключающуюся в её замене на другую, содержательно близкую или производную. В-шестых, сочетаемость слов выстраивает контекст, который способен актуализовать несколько значений слова одновременно, прежде всего, это делается автором специально в целях достижения комического эффекта. Следовательно, функции сочетаемости слов обуславливают динамику развития лексического значения, которая обеспечивает варьирование семантических компонентов значения, порождает новые актуальные смыслы и создаёт новые лексические значения.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Об одном правиле сложения лексических значений // Проблемы структурной лингвистики, 1971. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 439-458.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 576 с.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
4. **Гак В. Г.** К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики, 1971. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 367-395.
5. **Мельчук И. А.** Опыт лингвистических моделей «Смысл \leftrightarrow Текст». М.: Наука, 1974. 260 с.
6. **Никитин М. В.** Лексическое значение слова: структура и комбинаторика. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
7. **Стернин И. А.** Коммуникативный анализ семантики слова // Текст – дискурс – картина мира. Воронеж, 2011. Вып. 7. С. 10-34.
8. **Стернин И. А., Саломатина М. С.** Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2011. 150 с.
9. **Языкознание:** большой энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 687 с.

COMBINATORY POWER FUNCTIONS IN WORD SEMANTIC REALIZATION

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article is devoted to combinatorial power functions in the word semantic realization, where combinatorial power is considered as the words ability to unite in speech for this or that semantic task fulfillment. Combinatorial power functions revelation is carried out by means of the language material communicative-semantic analysis. This analysis shows that the words combinatorial power forms a certain context, in which, as a rule, the word meaning is revealed or the word actual sense is exposed. Combinatorial power functions play a significant role in the word semantic realization, as they condition the lexical meaning development dynamics that, in its turn, provides the meaning semantic components variation and causes new meanings and actual senses.

Key words and phrases: combinatorial semasiology; combinatorial power; meaning; context; actualization; word actual sense.

УДК 81'26

Филологические науки

В данной статье рассматривается теоретический аспект коммуникативной ответственности личности как важнейшей характеристики профессионала в условиях современного информационно-коммуникативного общества, раскрывается сущность понятия «коммуникативная ответственность», обосновывается выделение целесообразного, культуросообразного и ценностнообразного уровней ее развития на основе соотношения уровней свободы и ответственности, а также процессуальном подходе к коммуникации.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная ответственность; коммуникативная деятельность; уровни коммуникативной ответственности; коммуникация.

Воронина Наталия Анатольевна

Благовещенский государственный педагогический университет
natalius83@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УРОВНИ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Современное информационное общество в настоящее время переходит на новую стадию своего развития, о которой мы можем говорить как об информационно-коммуникативном обществе (И. Е. Горощко,